

ПРИНЦИПЫ СОСТАВЛЕНИЯ «СЛОВАРЯ РУССКОГО ЯЗЫКА XVIII ВЕКА: ВОСТОЧНАЯ СИБИРЬ. ЗАБАЙКАЛЬЕ»

В статье дается характеристика некоторых принципов составления регионального исторического словаря: историко-дифференциального принципа отбора слов в словник, орфографической подачи заглавного слова, стилистической характеристики; принципов текстологического толкования лексического значения слова и этимологизации автохтонных заимствований.

Ключевые слова: региональный исторический словарь, историко-дифференциальный принцип лексикографии, забайкальский региолект XVIII в.

На кафедре общего и исторического языкознания Бурятского государственного университета готовится к публикации «Словарь русского языка XVIII в.: Восточная Сибирь. Забайкалье». В нем фиксируется лексика русского языка, функционировавшего в XVIII в. в регионах, прилежащих к озеру Байкал (современные территории Иркутской и Читинской областей, Республики Бурятия и Республики Саха-Якутия). От известных региональных исторических словарей данный словарь отличается тем, что его хронологические рамки строго ограничены XVIII столетием. Целесообразность такого подхода связана с тем, что XVIII в. в истории русского языка – особый период, время становления норм национального языка, и его отличительной чертой являлся синтез двух ранее обособленных языковых стихий – народно-разговорной и книжно-литературной.

Словарь отражает состояние русского языка, синтезировавшего генетически разнородные лексические средства, традиционно принадлежавшие книжно-литературному и разговорному идиомам. Данный словарный состав предстает как прообраз функционально-стилистической дифференциации лексики, осуществлявшейся в рамках становления единых норм национального литературного языка. Вместе с тем словарь представляет специфику регионального ва-

рианта литературного языка, сформировавшегося на далекой окраине Российской империи. Особенность словаря определяется наличием в его составе лексики материнских русских говоров, легших в основу восточно-сибирского региолекта, и корпуса иноязычных слов как результата взаимодействия русского языка с языками коренного населения Восточной Сибири.

Состав словника

Региональный вариант русского языка XVIII в., функционировавшего в Забайкалье, обнаруживает яркие отличительные черты прежде всего в своем словарном составе. Основная задача при составлении настоящего словаря заключалась в том, чтобы выявить те генетически разнородные слова, которые приобрели в своем функционировании в забайкальском региолекте особые признаки в плане выражения и плане содержания. Это и предопределило составление словаря *историко-дифференциального типа*. Историко-дифференциальный принцип отбора лексики в региональный исторический словарь заключается в том, что в его словник включаются, с одной стороны, слова, общеупотребительные только в русском языке XVIII в., выявление которых производилось с опорой на принцип историзма, предполагающий учет исторической измен-

чивости, динамики тех или иных языковых явлений, с другой стороны, собственно региональная лексика.

В словаре будет широко представлена лексика книжно-литературного происхождения, в которой выделяются слова двух типов: славянизмы и европейские заимствования, проникшие в русский язык в основном книжным путем с начала Петровской эпохи. Из лексем первого типа в словарь отобраны: а) слова, отсутствующие в академическом словаре русского языка XVIII в. (например, *вольножелающий*, *всемилютейший*). Примечательны в этом отношении такие композиты, как *нужно потребно*, *общекупно*, которые, скорее всего, были образованы в делопроизводственной сфере и соединением генетически разнородных корней изоморфно отображали сам процесс синтеза в XVIII в. книжно-литературной и разговорной стихий; б) слова, которые семантически отличаются от тех же лексических единиц, которые представлены в литературном языке (например, слово *втуне*, наряду с известным в литературном языке значением 'без пользы, напрасно', в забайкальском узусе имело значение 'необоснованно, несправедливо'); в) архаичные формы книжно-литературного идиома, которые в региональном узусе сохранялись дольше и функционировали значительно активнее. В словаре, например, будут представлены такие книжно-славянские элементы, как *доднесь* (*поднесь*), *ледвея*, *наченившийся*, *паки*, *скорбь* 'болезнь', *точию*, *явльшийся* и мн. др., иллюстративный материал которых демонстрирует широкую сферу их употребления. Отмечаются особенности в функционировании сложных слов с начальным архаичным формантом *двою-*. Такие образования в региональном узусе употреблялись активнее – *двоюкопешной*, *двоюстенной*, *двоюфунтовой* и др. (ср.: в «Словаре русского языка XVIII в.» фиксация с начальным *двою-* только одного слова *двоюродный*).

Из европейских заимствований XVIII в., употребляющихся в восточно-сибирских письменных памятниках, в словарь отбирались те, у которых были отмечены не только семантические, но и формальные особенности. Так, слова *гобшпиталь*, *гобвахта* (*гобвахт*) с производными образованиями употребляются исключительно с начальным *гоб-*, в отличие от литературных «собратьев» (*госпиталь*, *гофшпиталь*, *гауптвахта* и пр.),

данные фонетико-орфографические варианты слов в забайкальском региолекте характеризуются узуальной нормированностью. Прослеживаются своеобразные семантические черты у ряда иноязычных слов, например, у заимствования *каталог* (*каталогус*), употреблявшегося в не характерном для литературного языка значении 'список, перечень медикаментов', *итраф* в терминологическом значении 'телесное наказание', *экипаж* в значении 'движимое имущество' и др.

Наиболее интересный пласт слов, представленных в словаре, – разговорная лексика. В ней выделяются два больших класса лексических единиц: общеупотребительные и региональные. Регионализмы в историко-генетическом отношении представляют собой лексические единицы двух разрядов: слова в основном северновеликорусского происхождения и слова, заимствованные из языков коренного населения Сибири. Идентификация первых осуществлялась по данным региональных исторических словарей, современных областных словарей русского языка, в том числе «Словаря русских народных говоров», и историко-лингвистических исследований русского языка XVI–XVIII вв., а также по материалу, представленному в письменных памятниках северных регионов России. Вместе с тем учитывались и языковые критерии их отождествления (фонетические, грамматические). В результате выявлены и включены в словарь лексемы самых разных тематических групп, например, названия одежды: *бастрик* 'фуфайка', *запон* 'фартук', *моршак* 'род женского головного убора', *чабак / чебак* 'вид зимней шапки' и др.; названия жилых и хозяйственных построек: *байня*, *голбец* 'подполье', *поветь*, *подклеть* и др.; термины санно-тележного ремесла: *бало*, *болок*, *обшевн / обшавни*, *поддоска* и др.; строительные термины: *в закрой*, *в лапу*, *косой угол*; названия диких и домашних животных: *лоншак*, *норник*, *третьячина*, *ушкан*; наименования посуды: *лагун*, *меденик*, *полубочье*, *стоянка* 'вид бочки'; названия водных транспортных средств и их оборудования: *бурундук / борундук* 'вид судовой снасти', *гостья / госья* 'вид судовой снасти', *карбас / карбаз*, *нога* 'вид судовой снасти' и мн. др. Другой тип регионализмов – локальные (автохтонные) заимствования, они также присущи в основном бытовой сфере, однако данный круг

слов является более специфичным в аспекте территориального распространения. Если слова первого типа, как правило, являются общесибирскими, то автохтонные заимствования характерны только для узуса русского языка забайкальского и якутского регионов.

Принципы лексикографической разработки слов

В словаре актуализирован историко-дифференциальный принцип орфографической подачи слова, отражающий особенности орфографических норм русского языка XVIII в. Обычно в практике составления региональных словарей применяется принцип подачи заглавного слова в современной орфографии, а фонетические и орфографические варианты помещаются в скобках после заглавного слова либо в конце словарной статьи. При всем удобстве применения данного принципа в лексикографической практике возникают некоторые проблемы.

Применение орфографической подачи слов, приближенной к современной, осложняется, с одной стороны, действием специфических графико-орфографических правил скорописного делового письма XVIII в. и, с другой – особенностями звукового строя забайкальского региолекта данного периода. В частности, в скорописном письме практически до конца столетия активно использовались выносные буквы в определенных графико-орфографических позициях (в позициях конца слова, перед согласным, перед гласными буквами *е, я, ю* и т. п.). При этом, когда буква выносится над строкой, стоящие справа от нее буквы «ерь» или «ерь», указывающие на твердость или мягкость предшествующего согласного, не употребляются и происходит таким образом нейтрализация ее функции в указании на твердость / мягкость согласного звука: *колокольня* – *колоко^ння*. В то же время для консонантной системы забайкальского региолекта было характерно слабое различие твердых и мягких согласных (в письменных памятниках это проявляется в написаниях типа *промисел* – *промысел*, *взято* – *взато*, *пошлина* – *пошлына*, *людей* – *лудей* и т. п.). В свете этого запись слов *правильным*, *письмо* в виде *правил[ь]ным*, *пис[ь]мо* была бы исторически некорректной. К восстановлению букв *ь* и *ъ* следует прибегать в тех случаях, когда при воспроизведении выносной буквы

в строке возникает неоднозначное или неадекватное прочтение слова: *проси^м* → *просит* → *просит[ь]*, *мы^ме* → *мыте* → *мыт[ь]е*.

Историко-дифференциальный подход актуален и при стилистической характеристике слова XVIII в. Особой осторожности требует применение помет, указывающих на наличие эмоционально-экспрессивных коннотаций в историческом слове. В региональных исторических словарях широко распространенной является характеристика производных образований, содержащих суффиксы *-ушк/-юшк*, *-ышк/-ишк* как экспрессивно-окрашенных. Нередко в этом случае имеет место экстраполяция современных представлений о наличии экспрессивных коннотаций в семантике подобных образований. Многие производные с данными суффиксами несут на себе элементы приказной стилистики, и контексты в этом случае порой достаточно однозначно указывают на отсутствие выражения какого-либо отношения говорящего (пишущего) субъекта. Например, употребление слова *конишко* в одном забайкальском документе отмечается в следующем контексте: На коня саврасого пять рублевъ денегъ и с того конишка плачена десятая пошлина¹.

Очевидно, вряд ли стоит сопровождать толкование значения этого слова пометой *уменьш.-уничиж.*, как это делается в некоторых исторических словарях.

Важная задача словаря – показать своеобразие лексической системы забайкальского региолекта, которую отличает исключительное многообразие вариативных средств номинации. Это многообразие было обусловлено рядом как собственно лингвистических, так и экстралингвистических факторов формирования данного региолекта. В частности, смешение разнородных материнских говоров русского языка, случившееся в результате активного (принудительного и добровольного) заселения в Забайкалье представителей самых разных областей России, привело к функционированию в региолекте севернорусских по происхождению лексических единиц наряду с южнорусскими, употреблению точных синонимов в области предметной лексики (*голицы* – *верхонки*, *болок* – *избушка*, *выскирь* –

¹ ГАЧО. Ф. 10, 1705.

иверень и др.). В связи с этим принципиально важным является демонстрация в словаре системных (парадигматических) отношений в лексической системе забайкальского региолекта XVIII в.

Наболевшей и трудноразрешимой проблемой для региональных исторических словарей является вопрос достоверности толкования лексического значения слова. Трудности связаны со спецификой словарного состава письменных памятников. В своем большинстве основным источником лексикографического материала для региональных исторических словарей являются тексты деловой письменности, и исследователь языка исторического периода, довольствуясь теми сведениями, которые предоставляют ему письменные источники, сталкивается с ограничениями в информативности иллюстративного материала объективного характера.

Лексикографы обычно прибегают к трем способам компенсации слабой доказательной силы контекстов: 1) при наличии какого-то иного источника (лексикографического труда, специального научного исследования), содержащего обстоятельную характеристику семантики толкуемого слова, и отсутствии ее реализации в иллюстративном материале может даваться ссылка на этот источник. (Ср. богатую систему ссылок в ИСВЗ); 2) если контекст не позволяет сделать достаточно полное и точное описание реалии, то используется общеродовая характеристика в толковании значения слова; 3) если контекст иллюстрации позволяет гипотетически вывести те или иные свойства обозначаемого денотата, но другими источниками они не подтверждаются, после толкования значения ставится знак вопроса.

На практике ссылка на авторитетный источник осуществляется очень редко; как правило, толкование лексического значения берется из другого источника без указания на него. Слабая информативность общеродовой дефиниции очевидна. Что касается гипотетического толкования значения со знаком вопроса, то оно, в свою очередь, может вызвать вопросы уже по поводу обоснования такого предположения (ср., например, в Сл. том. толкование значения слова *одекуй* как 'речной жемчуг(?)' с контекстами, не содержащими никакого намека на установ-

ливаемые семантические признаки). Определенным способом разрешения проблемы является принцип текстологического толкования лексического значения слова. Данный принцип заключается в том, что для более точного толкования лексического значения слова с неопределенной семантикой или слова-гапакса привлекаются параллельные или вторичные деловые тексты, в контексте которых та или иная информация дублируется и одно и то же содержание передается синонимическими средствами, в том числе толкуемым словом. Иначе говоря, в словарной статье после толкования лексического значения и иллюстративной части добавляется фрагмент текста этого же или другого документа, в котором повторяется (дублируется) содержание иллюстративной части с употреблением вместо толкуемого слова его синонима. Тогда словарная статья примет следующий вид:

НЕВЕДОМОЙ, -ая, -ое; **неведом**, -а, -о. ... 2. *Не подлежащий чьему-л. ведению; неподсудный.* – Наместникъ иеромонахъ Антоний сюда не поехал и сказал что де он Нерчинской канцелярии неведомъ (НАРБ. Ф. 262, 1755). <Ср. описание этого же эпизода в другом документе дела: но токмо онъ с нами не поехал и сказал что де онъ Нерчинской воевоцкой канцелярии неподсуденъ>.

Еще одним важным новшеством словаря является этимологическая справка заимствованных слов определенной категории. В силу неизбежных языковых контактов в процессе освоения Сибири русскими в забайкальском региолекте в большом количестве представлена лексика, заимствованная из языков коренного населения Сибири и Дальнего Востока. Этимологическая справка применяется прежде всего в тех случаях, когда иллюстративный материал не позволяет подтвердить толкуемое значение автохтонного заимствования, а этимологизация слова это сделать может:

КОМ, -а, м. *Войлок, потник (подкладываемый под верблюжий вьюк).* – Комов --- 160 каждой по 30 ко на --- 20 [рублей] 80 [копеек] подкомков --- 170 <...> напочешников --- 300 подпругъ <...> супоней <...> хомутов (РГАДА. Ф. 1092, 1754).

▪ *Ср. бур. хом 1) войлок, потник (подкладываемый под верблюжий вьюк); 2) хомут (для верблюда) (БРС, 582).*

Список источников

БРС – Бурятско-русский словарь / Сост. К. М. Черемисов. М., 1973.

ГАЧО – Государственный архив Читинской области.

ИСВЗ – Исторический словарь Восточного Забайкалья (по материалам нерчинских деловых документов XVII–XVIII вв.) / Авт.-сост. Г. А. Христосенко, Л. М. Любимова. Чита, 2003. Т. 1.

НАРБ – Национальный архив Республики Бурятия.

РГАДА – Российский государственный архив древних актов.

Сл. том. – Словарь народно-разговорной речи г. Томска XVII – начала XVIII века / Под ред. В. В. Палагиной, Л. А. Захаровой. Томск, 2002.

Материал поступил в редколлегию 15.09.2010

A. P. Mayorov

PRINCIPLES OF COMPILING OF «THE DICTIONARY OF RUSSIAN LANGUAGE OF XVIII CENTURY ON THE TERRITORY OF THE EASTERN SIBERIA AND TRANSBAIKALEAN REGION»

This article characterizes some principles of the compiling of a regional historical dictionary – historical differential principles of selection of words to glossary, orthographic representation of capital word, stylistic characteristic, principles of textological commentary of lexical meaning and etymological characteristic of local loan-words.

Keywords: regional historical dictionary, historical differential principle of lexicography, transbaikalean regiolect of XVIII century.